

Оглавление

Глава 1.....	9
Глава 2.....	27
Глава 3.....	39
Глава 4.....	49
Глава 5.....	66
Глава 6.....	83
Глава 7.....	90
Глава 8.....	105
Глава 9.....	122
Глава 10.....	133
Глава 11.....	139
Глава 12.....	155
Глава 13.....	171
Глава 14.....	178
Глава 15.....	184
Глава 16.....	198
Глава 17.....	207
Глава 18.....	229
Глава 19.....	244
Глава 20.....	254
Глава 21.....	269
Глава 22.....	282
Глава 23.....	297
Глава 24.....	308
Глава 25.....	313
Выписка из ежедневника.....	315

*В голову не пришло ничего путного,
что я могла бы сказать вам о книге до ее первой главы,
поэтому скажу только то, что пока вы читаете ее,
помните: все законы, ситуации и персонажи в ней —
выдуманные.
Любые совпадения — случайны.*

Доводилось ли вам когда-нибудь наблюдать за красным небосводом в двенадцать часов дня? Это был последний день ядерной войны — тогда запустили самую мощную ракету — МОР I, положившую конец нормальной жизни человечества. Все небо, усыпанное миллионами звезд, вмиг запылало в огне. С чем бы я мог сравнить это?.. Смело могу сказать: ад уже долгое время был рядом, и в тот момент мы просто сорвали с него последние декорации земных реалий.

Всего через месяц после ее запуска случилось невозможное — в бесплодной, как всем казалось, почве появились намеки на жизнь. И словно напоминание о том, что натворил человек, все растения вокруг как будто напитались кровью. Представьте себе алые ростки, через года вырастающие в алые леса. Что стало с черными морями, загрязненными людьми — не известно. Но одно мы знали точно: кислорода на Земле больше не было.

12 августа 2012 года — этот день считается началом отсчета новой эры. День, когда началась Третья мировая война. Сразу восемь стран выпустили ядерные ракеты по соседним государствам. В результате ужасающей войны, которая продлилась пять лет, погибло более трети населения планеты.

Но еще в начале военных действий создатели ракеты МОР I возвели над несколькими большими городами купола высотой около километра. Нет, изначально купола возводились без расчета на то, что ракеты все-таки запустят. Дело в том, что в ходе войны постепенно разрушался озоновый слой. Погубил свой дом сам человек.

Из рассказа Миши Слота.

Эрику и Анне

14.05.2030

Аня бегала глазами по комнате, наблюдая за тем, как яркие лучи задорно танцуют на лице спящего брата. Много раз она слышала в свой адрес, что ей повезло застать то время, когда солнце согревало землю, но сама она всегда пожимала плечами и отвечала, что не помнит, каково это — ощущать тепло большой звезды на коже. Для нее бетонные стены стали совсем родными. В отличие от сверстников, Аня не пыталась каждый день поймать момент смены искусственного освещения на настоящее солнце, возвышающееся над куполом. Считала это поводом лишний раз расстроиться. Расстроиться и вновь неосознанно вернуться к мыслям о своей настоящей семье. Она была единственной из них, кому удалось пережить войну, и то благодаря другу отца — генералу Мише Слоту. Он нашел ее в еще уцелевшем жилом доме и приютил в этих бетонных секторах.

Глядя на Аню — худую, с бледной кожей и светлым, почти белесым цветом волос, — сразу можно было до-

гадаться, что она не родная сестра Эрика. Вот он — спит напротив, по другую сторону комнаты, и совсем на нее не похож. Смуглый, кудрявые волосы цвета смолы и темно-карие глаза. Точная копия ее спасителя, сын своего отца. А кем был ее собственный отец, Аня знала только по рассказам Миши. Человек, которого она не помнила, работал военным инженером. Так он и погиб — на поле боя. Иногда Аня представляла себе, как он, безымянный солдат, не успевший проститься с родными, лежит где-то в земле за тысячи километров от стены в куче таких же «безымянных» тел. А отцом его дочь теперь называет его лучшего друга. О матери Аня не знала вообще ничего. Никто из посвященных так и не рассказал ей, что Мариса не смогла пережить смерть новорожденного мальчика, а после и потерю мужа. Окутанная невыносимой печалью, она шагнула в окно. Вот и получилось, что по сей день в голове Ани мама была жива.

Все, что Аня помнила из тех времен — так это то, как она проснулась в холодной квартире на кровати родителей, совсем одна. Окно было распахнуто, и морозный ветер, залетающий в комнату, заставлял вздрагивать занавески и развороты старых газет на журнальном столике. Но проснулась она не от холода, нет, а от стука в дверь. Вскочив и открыв ее, Аня с непониманием рассматривала папиного друга в военной форме и двух полицейских, стоявших за ним. Гости спросили, дома ли мама, на что Аня сонно пожала плечами. Миша присел и протянул к ней руки, старательно сдерживая слезы, а молчаливые солдаты отвернулись, делая вид, что разглядывают стены.

Никто не хотел и не знал, как сказать трехлетней девочке, что ее мать лежит на холодном бетоне по ту сторону окна.

После этого Миша привез Аню к себе и сказал, что теперь она будет жить с ними. Война длилась уже больше трех лет, потому Эрик и Аня ни разу не встречались до этого момента, хоть их отцы и дружили. Тихой скромной девочке было не до новых знакомств, но она сразу поняла, что ее новый друг не даст ее в обиду, и с первого же дня поселилась в его комнате. Спала она на детской кровати в виде машинки «Формулы-1», а Эрик, не закатывая сцен, временно переселился на пол. На обычный матрас от старой кровати.

Сегодня Ане исполнялось шестнадцать лет, по законам послевоенного времени этот возраст считался совершеннолетием. Теперь ей предстояло выбрать профессию, чтобы стать полезной для общества, или же, как грозились мачеха, ее отправили бы к сброду в первый или второй сектор.

Аня пыталась заставить себя встать с кровати, но ощущение, что тело ее — неподъемный кусок металла, только усилилось. Каждый день она вела борьбу между желанием жить как нормальный, «полезный» человек и желанием бросить все, скатившись к «сброду». Сейчас это была очередная маленькая победа. Аня вновь открыла глаза и, широко зевая, села на край матраса. Неохотно потянулась к небесам, нарисованным на потолке, тем самым поправив лямку майки, сползшую с плеча, и взглянула на часы.

— Эрик, — прошептала она так, словно смирилась со всеми катастрофами этого мира. — Ты работу проспал.

Опаздывать в этом мире полезных людей было нельзя: сразу выдадут штраф, запишут в личное дело и этим портят репутацию, а дальше, как говорится, по накатанной. Поэтому Аню, привыкшую вечно опаздывать на уроки, немного удивило спокойное поведение брата. Он опаздывал редко, но именно в такие моменты сестра наблюдала его воистину воинственный настрой. Прямо как учил их отец в детстве. А вот Аня, что в детстве, что сейчас, любила подолгу любоваться на искусственные лучи и раздражала взрослых своей нерасторопностью.

— Сегодня же четырнадцатое? — тихо спросил он, даже не пошевелившись.

— Четырнадцатое.

— Мая?

— Мая.

— Значит, все верно, — ответил Эрик, накрываясь одеялом и поворачиваясь лицом к стене с таким усилием, словно мягкий матрас был тягучей лужей. — У тебя же день рождения, я попросил выходной еще в начале месяца. Поэтому собирайся на учебу, получай хорошие оценки... А после мы поедем в третий сектор, праздновать.

— Правда?

Голубые глаза на бледном лице распахнулись от удивления. Да, их семья не была бедной, и уж тем более им было далеко до «сброда» в первом и втором секторах, но и денег на поездку в другой сектор никто бы из родителей не выделил. «Бессмысленные» расходы на дорогу, на аренду жилья, потому что на последний вечерний поезд они точно не успеют, и уж тем более на «незаслуженные» забавы.

«Все эти развлечения и попытки построить мир, каким он был до катастрофы — пыль в глаза. Мы словно в воображаемом кошмаре на краю пропасти», — повторяла Эрику мать на любые просьбы сходить куда-то всем вместе. И это понятно. Ей было страшно. Страшно, что сломаются стены, страшно, что семья все же опустится за черту бедности, и они будут драться друг с другом за кусок хлеба. Страшно было и самой Ане.

— Дорого же...

— Пусть деньги останутся моей заботой. А прогуляешь занятия — я передумаю.

У Ани не было сомнений: он с ней прощается.

* * *

— Внимание! Они очень опасны! Если вы знаете мутировавшего человека, немедленно сообщите властям! Для помощи в выявлении таких людей обратитесь к любому офицеру или воспользуйтесь сайтом администрации. Самосуд запрещен! Повто...

— Выключи! — процедила Аня сквозь зубы и крепко закрыла уши.

— Эту рекламу нельзя пропускать, — виновато прошептал Макс, выключая телефон и пряча его в карман. — Ладно, видимо, потом посмотрю.

— Гребаная пропаганда. Уже снится, — продолжила шипеть Аня.

— Какая пропаганда! Ты знаешь, какие они опасные! — Вина в его голосе резко сменилась испугом.

— Какие?

— Они агрессивные! Ты же видела в трансляции!

Конечно, она видела и то, какими пытались показать мутантов. Трансляция публичной казни: по ту сторону экрана человек, с виду не отличавшийся от нее и Макса, просто защищался, когда его убивали. Аня всегда вспоминала забавную присказку про кол в сердце вампира: «Ведь обычный человек не умрет, если ему кусок древесины в сердце воткнуть?» Сама она говорила так: «Ведь обычный человек не станет защищаться, просто желая выжить?»

— Ты вообще в курсе, что у нас в школе случилось? На прошлой неделе Жнецы пятого сектора пришли к парню из параллельного класса. Он согласился на лечение, а вчера у него случился приступ агрессии, он напал на врачей... Кажется, его медикаментозно усыпили.

«Как дворнягу», — с отвращением подумала Аня, а вслух сказала:

— Да что за нелюди? — Она произнесла это довольно громко и, к сожалению, в тот момент, когда в класс вошла учительница.

— Что за разговоры? Анна, только вас и слышно! Есть чем поделиться с нами? Так поделитесь! — недовольно произнесла тощая женщина в черном обтягивающем платье и направилась к Ане.

Каждый шаг заставлял кости ее таза выпирать вперед — такова была особенность пугающей походки Анабель Бор, учительницы истории.

— Вы все еще не запомнили, что, если учитель присутствует в классе, должна быть полная тишина?! Или

хотите получить отрицательную характеристику в аттестат?

«Конечно,» — подумала Аня. Ни знания, ни оценки давно не являлись показателем того, что тебя возьмут на работу. Только хорошая характеристика.

— Что вы! Вот Макса убеждаю, что история — интересный предмет. — Аня, стиснув зубы, попыталась мило улыбнуться, но понимала, что выражение ее лица сейчас не лучше, чем тогда, когда на спор ей пришлось сжевать лимон. Впрочем, она знала: все обойдется. Анабель не умела отличать сарказм от правды.

— Анна, раз уж мне предстоит выдать вам мало-мальски положительную оценку, начнем опрос с вас. Сколько секторов сейчас насчитывается на планете?

— На нашем континенте — пять. Другие континенты не изучены после войны.

— Кто принял решение их возводить?

— Леди пятого сектора, Мира Соколь.

— Никогда не забывайте добавлять, что Мира Соколь начала строить их вместо того, чтобы воевать. Это было одно из самых важных решений для человечества. Строить! А не разрушать! Если бы не она, нас бы не было в живых сейчас. А теперь вы же мне и ответите, чем важен каждый сектор.

Аня знала эту информацию; знала, что и ее стоило добавить в ответ — их заставляли заучивать это лучше, чем теоремы и формулы. Знала, и все равно медлила перед тем, как продолжить отвечать. Ее пугала агрессивная манера допроса учительницы. И вот случилось то, чего

она больше всего боялась: она все забыла. То, чему учили с пеленок, превратилось в пустоту. Поэтому Аня выдала то, что еще смогла выудить из кусочков памяти.

— Секторы № 1 и № 2 — самые маленькие, по площади сравнимы с бывшей столицей России — Москвой. Поскольку возводились они в качестве эксперимента, то и застроены по большей части домами, к сожалению, не совсем пригодными для нормальной жизни. Здесь поселились беженцы, выжившие после войны, и правительство не сильно заинтересовано в перестройке этих секторов.

— Чем он важен? — поторапливала Анабель, терпение ее явно было на исходе.

— П — производственная часть. Вся опасная промышленность концентрируется в этих секторах.

— Только не вздумайте ляпнуть это где-нибудь на собеседовании.

С первых парт слышались смешки, и страх Ани сменился злостью.

— А что?! Правда глаза режет? Неприятно, что там на людей плевать хотели? А чем важен третий сектор? М? Развлечениями, музеями и аттракционами? И как? Часто удастся убежать от реальности и страха, что вот-вот эти чертовы купола лопнут?!

В классе повисла тишина. Аня поправила форму элитной гимназистки, которая в миг ей стала словно мала, и выпрямила спину.

— Дело не в том, что правда, а что нет, Анна Слот. Дело в том, что люди хотят от вас услышать. Научиться